

Лекция № 4: ГИМНОГРАФИЧЕСКИЕ КНИГИ

И, наконец, необходимо представить основные гимнографические книги – *Триодь*, *Минею* и *Октоих*, обеспечивающие богослужение на весь церковный год.

Службы на будничное богослужение (для дней недели) формируют книгу *Октоих* (греч. Ὀκτώηχος; слав. *Осмогласник* ‘книга восьми гласов’). Нужно уточнить, что термин *Октоих* в исследованиях западных ученых (и прежде всего, музыкологов) применяется для трех основных понятий: 1) музыкальной системы восьмигласия; 2) организации гимнографического репертуара в восьми идентичных группах, в которых все тексты данной группы исполняются согласно мелодии одного и того же гласа византийской восьмигласной системы, а группы следуют одна за другой в определенном порядке; 3) книги, содержащей тексты, упорядоченные таким образом.

Как термин, называющий литургическую книгу, *Октоих* служит родовым понятием для всех сборников, содержащих церковные песнопения на будничное богослужение, разграничивая их от сборников для праздников подвижного и неподвижного кругов церковного года. Репертуар в нем помещается в восьми идентично построенных группах; все тексты данной группы исполняются на одном гласе византийского церковного пения, а группы идут одна за другой, следуя естественному порядку гласов византийской восьмигласной системы. В стандартной (представительной) версии *Октоиха* (греч. μεγάλη Ὀκτώηχος, Παρακλητική; серб. *Велики осмогласник*, болг. *пълен Октоих*) каждая из групп включает службы одной недели на одном гласе, начиная с воскресной службы 1-го гласа. В начале содержатся песнопения 1-го гласа, предназначенные для основных частей воскресной службы, следуют гимнографические произведения на вечерню в воскресенье, утрению в понедельник и так – до утрени в следующую субботу, после которой происходит смена гласа и начинается репертуар 2-ого гласа, потом 3-ьего и так до 8-ого гласа. Когда полный восьмигласный цикл окончится, снова начинают с первого гласа. Первое греческое издание *Октоиха* (*Параклитика*) вышло в Венеции, в 1522 г.; первые славянские издания *Октоиха*: Краковское, 1491 г., из типографии Швайпольта Фиоля, и Цетинское 1494 г.

На протяжении столетий *Октоих* распространяется в многообразных формах в отношении состава, структуры и охвата материала. В рамках этого длительного развития протекает и сложение системы седмичных чествований, состоящей в своем нынешнем виде из

двух кругов – для каждого дня недели существуют два установленных посвящения. К первому кругу принадлежат памяти старинного ядра Октоиха: понедельник и вторник посвящены покаянию, среда и пятница – Кресту, четверг – апостолам, суббота – Всем Святым. Второй круг следующий: понедельник посвящен бесплотным силам, вторник – Иоанну Предтече, среда и пятница – св. Богородице, четверг – св. Николаю, и суббота – упоминанию усопших. Воскресные песнопения прославляют Христовое воскресенье. Свой заверченный вид эта модель чествований Октоиха приобрела лишь к XI–XII вв., а до этого времени в нее постоянно проникали памяти под влиянием сильно развернутых культов в различных центрах. Из древнейших списков Октоиха выявлены, например, восьмигласные циклы канонов муч. Феодору, Иоанну Златоусту, Димитрию Солунскому, Иоанну Богослову и др., которые, по всей видимости, были созданы именно для локальных версий сборников на будничное богослужение и не имели широкой популярности. Известно также, что в процессе составления древнеславянского (древне-болгарского) Октоиха (IX–X вв.), один из его переводчиков – св. Климент Охридский, написал для четверга восьмигласный цикл, посвященный апостолам Петру и Павлу (24 стихиры, по три для каждого гласа, и 8 канонов). Из-за собственного механизма развития славянской литургической книжности (прежде всего, ее консервативного характера) эти оригинальные песнопения задержались прочно в славянской рукописной традиции (вплоть до XIV в. в южнославянской и до XVI в. в русской среде), в результате чего песнопения святителю Николаю, предназначенные для четверга согласно преобладающему количеству греческих источников, долгие века имели факультативный характер в богослужении на этот день недели. Только в XIV столетии эта практика начала перерываться благодаря охвату и глубине осуществленной ревизии (т.наз. Афонско-Тырновской реформы) богослужения и литургической книжности.

Что касается организации Октоиха, то на протяжении IX–XII вв. данный сборник характеризуется интенсивным реформированием, направленным на поиски удачных для практического применения способов расположения песнопений. Самые регулярные варианты в византийской и древнерусской книжности IX–XII вв. два: *Изборный Октоих*, содержащий песнопения по жанрам и гласам, т.е. в начале помещены все стихиры восьми гласов, начиная с воскресных стихир для недельной службы, потом стихиры для служб на понедельник, вторник, среду и т.д.; затем расположены все седальны восьми гласов и группы других мелких песнопений, также восьми гласов (например, такой вариант представлен в

русских списках РГАДА Син. тип. 67, 1374 г., РГАДА Син. тип. 74, XIV в., РГАДА Син. тип. 75, втор. пол. XIV в.). Второй вариант, дополняющий Изборный октоих, это *Параклитик* (в ранних греческих рукописях назван *Τροπολόγιον* или *Παρακλητικόν*) – который содержит только каноны (например, такие варианты имеются в русских списках РГАДА Син. тип. 80, XII–XIII в., Син. тип. 79, втор. пол. XIV в., Син. тип. 73, сер. XIV в., РНБ Соф. 125, XIV в., РНБ Соф. 127, XIV в., РНБ Соф. 128, XIV в., ГИМ Син. 419, 1369 г. и др.). В течение XI–XIII вв. постепенно происходило совмещение этих двух типов и появились списки, в которые включены группы мелких песнопений и канонов (такие, например, болгарский Битольский октоих, ХАНУ III.a.45-46, сер. XIII в., сербский Slav. 46 Австрийской Национальной библиотеки, XIV в., сербский ГИМ Увар. 521, нач. XIV в.). Кроме того большой популярностью в восточнославянской практике получил *Шестоднев служебный* (в болгарской науке принято название *сокращенный седмичный Октоих*) – назвали его таким образом, чтобы разграничить гимнографическую книгу от других Шестодневов, в которых объясняется происхождение мира (как Шестоднева Василия Великого, известного в самой ранней славянской адаптации Иоанна Экзарха, или Северияна Гавальского). Шестоднев служебный содержит две основные части: 1) службы на воскресенье восьми гласов; 2) по одной службе для будничных дней, расположенной следующим образом: для понедельника на 1-ом гласе, для вторника – на втором гласе и т.д.; для субботы служба на 6-м гласе в русских списках или на 8-м гласе, в болгарских и сербских списках (такие, например, русские списки Slav. 37 Австрийской Национальной библиотеки, XII–XIII в., БАН Арх. комиссии № 171, XIV в., РГАДА Син. тип. 69, сер. XIV в., РГАДА Син. тип. 72, сер. XIV в., РГАДА Син. тип. 77, втор. пол. XIV в., ГИМ Син. 431, XIV в., ГИМ Син. 432, XV в.). Как раз представителем этого варианта является одна из первых славянских печатных богослужебных книг кириллического алфавита – Краковский октоих 1491 г. Существует еще одна разновидность Октоиха – *Богородичник* (греч. *Θεοτοκᾶριον*), содержащая только каноны Божьей матери, упорядоченные так же, как и в представительной версии Октоиха. В славянской книжности Богородичник закрепился после XIV в., а до этого времени богородичные каноны нередко сформировали общую обособленную группу в изборных октоихах. Название также применяется вообще к гимнографическому сборнику, содержащему посвященные Богоматери каноны (так, например, назвал свое сводное издание С. Евстратиadis, в котором собраны из разных рукописей богородичные каноны и упорядочены по гласам, см. *Εὐστρατιάδης* 1931).

С точки зрения количества канонов Октоихи разделяются на одноканонные (содержащие по одному канону на каждый будничный день), и двухканонные (содержащие по двум канонам на каждый будничный день). Со своей стороны, одноканонные могут быть составлены из канона для одной из указанных памятей данного дня (в понедельник – для покаяния или бесплотным силам, во вторник – для покаяния или Иоанну Предтече и т.д.), или из комбинированного канона, который в каждой песни под одним общим ирмосом содержит тропари из двух канонов (а иногда даже из трех канонов, если в рукописной практике существовали такие дублетные циклы для данного дня; например, для вторника в славянских средневековых октоихах распространялись два цикла Иоанну Предтече – один, оригинальный, дело св. Климента Охридского, и переводный цикл Иосифа Песнописца.

об Октоихе см. публикации М. Йовчевой и О. Крашенинниковой.

Для подвижных праздников (т.е. ориентированных к Пасхе) используется *Триодь* (в переводе означает ‘состоящая из трех песней’). В основном книга содержит каноны, образованные только из трех песней: в понедельник, первая неделя Великого поста – канон из 1-й, 8-й и 9-й песней, вторник – из 2-й, 8-й и 9-й песней, в среду – из 3-й, 8-й и 9-й песней, в четверг – из 4-й, 8-й и 9-й песней, в пятницу – из 5-й, 8-й и 9-й песней. В субботу обычно исполняются четверопеснцы, т.е. канон из четырех песней – из 6-й, 7-й, 8-й и 9-й песней, а в воскресенье – канон в нормальном виде из восьми песней. Триодь существует в двух разновидностях: *Постная триодь* (греч. Τριώδιον или Τριώδιον κατανυκτικόν) – для шести недель Поста, и *Цветная триодь* (греч. Πεντηκοστάριον) – от Вербной или Цветной недели у славян или от Пасхи у греков до Пятидесятницы. В исследованиях западных гимнологов эти варианты Триоди, согласно терминам греческой традиции, называются, например, (Lenten) Triodion (Постная триодь) и Pentekostarion, Pentecostarion (Цветная триодь). Первые греческие издания Триоди вышли в Венеции – Постной триоди в 1522 г., а Цветной триоди в 1525 г.; первые славянские издания Цветной и Постной Триоди вышли в Кракове (из типографии Швайпольта Фиоля) ок. 1493 г..

О Триоди см.: Карабинов 1910; Попов 1985, 2004; Момина (введение к Triodion 2004); критическое издание славянской Триоди, см.: Triodion 2004; издания рукописей: Zaimov 1984; Црвенковска 1999, а также на странице: <http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=22>.

Сборник, содержащий гимнографические службы для неподвижных праздников – это *Минея* (греч. Μηναίον). Минея бывает праздничной, служебной (повседневной) и общей. *Праздничная минея* содержит службы на самые важные господские и богородичные праздники – 8.09.,

14.09, 21.11., 24.12, 6.01, 2.02, 25.03, 24.06, 29.06, 6.08, 15.08, а также и службы на другие важные даты: памяти апостолов, пророков, отцов церкви, великомучеников. Эта разновидность самая распространенная в южнославянской и особенно, в болгарской, практике до XIV в. – например, Скопльская минея (НБКМ, № 522), XIII в., Драганова минея (Зогр. 85.I.8 XIII в.), минея Sinait. Slav. 25, XIV в.). Согласно мнению некоторых исследователей (см.: Станчев 2003), для нее более корректное название – это *сокращенная* или *дополненная Минея*, так как конкретные сборники создавались на основе выбора служб из различных источников (предполагается, в т.ч. и из стихирарей, кондакарей) или из более полных минейных составов. В греческой практике Минеи праздничной соответствует типологически т.наз. (богослужебный) Анфологион (Ἀνθολόγιον; в переводе Цветословъ (калька греческого слова), а также Сѣборникъ), содержащий службы на великие праздники и избранным святым (первое печатное издание греческого Анфология вышло в 1587 г. в Венеции; слав. издание – в Венеции 1533 г.).

Служебная повседневная минея содержит службы на каждый день; обычно она кодифицирована в 12-ти отдельных книгах (на каждый месяц) или в 4-ех томах (на три месяца). Этот вариант доминирует в средневековой восточнославянской письменности (например, такими являются синодальные и типографские комплекты), а в южнославянской практике встречается редко до XIV в., представленный преимущественно сербскими списками, как, например, ГБЛ, Унд. 75, нач. XIV в.; Братковой минеей (Рс 647 Народной библиотеки Сербии), XIII в. и XIV в., НБКМ 895, нач. на XIV в. *Минея общая* включает службы, обособленные согласно типу отмечаемого святого и расположенные не по дням месяца, а по разрядам святых или праздников. Например, существуют общие службы праздникам господским, праздникам богородичным, службы апостолу, мученику, мученице, святителю, преподобному отцу, пророку и т. д.; общие службы двум мученикам, двум апостолам и т.д.; общие службы многим мученикам, многим мученицам и т.д. Они корреспондируют т.наз. общим словам и поучениям и служат для того, чтобы заполнить отсутствие специального текста на определенную дату. В текстах обычно стоит нма рекъ (“скажи его имя”) там, где необходимо поставить имя святого. В средневековой книжности общие службы составляли часть сводных литургических сборников (например, в древнерусском Slav. 37 Австрийской Национальной библиотеки, XII–XIII в.) или миней (например, в сербской рукописи НБКМ 122, 1435 г.); в современной практике общие службы кодифицированы либо в отдельном сборнике (в Общей минее), либо как часть воследований Псалтыри.

О Минее см.: Ягич 1886; Нечунаева 2000; Верещагин 2001; *издания рукописей:* Ягич 1886; GMD 1–4; Мурьянов 1998–2000; Das Dubrovskij-Menäum 1999; Щеголева 2000; Баранов, Марков 2003; Крысько 2005; GMF 1–3; Верещагин 2006; и на странице: <http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=10>.

В своем современном виде эти три гимнографических сборника являются продуктом долгой эволюции, в которой пересекались различные локальные практики. Они сложились преимущественно под влиянием двух основных литургических традиций: палестинской (более древней, связанной с Лаврой св. Саввы Освященного близ Иерусалима и с храмом Воскресения Христова в Иерусалиме) и студийской (происходящей из Константинопольского студийского монастыря, VIII–IX вв.). Считается, что их формирование прошло через несколько этапов.

1) возникновение моножанровых коллекций, содержащих только уникальные по метрике и мелодии гимны (самогласные и самоподобные стрихиры и тропари), которые в принципе считаются древнейшими по своему происхождению и связываются с иерусалимской традицией;

2) создание коллекций с подобными песнопениями (стихир, седальнов) и канонами (к VIII–IX в.);

Следы этих двух этапов засвидетельствованы в древнейших византийских и славянских октоихах, причем Изборные октоихи содержат древнейшее ядро самогласных и самоподобных песнопений, а Параклитики – каноны.

3) контаминация обоих типов, с целью обособить гимнографический репертуар для отдельных памятей. На этом этапе для относительного формирования трех основных церковнопесенных книг основную роль сыграли два обстоятельства: 1) окончательное сложение византийского церковного года в IX в. и 2) разделение церковных праздников по степени торжественности, что дает возможность определить структуру службы для определенной памяти в зависимости от ее ранга в иерархии церковных чествований. Этот третий этап отражен в древнейших византийских и славянских минеях IX–XII вв.

В средневековой книжной практике были в обиходе и различные сводные гимнографические сборники, объединяющие материал из нескольких гимнографических книг. Они происходят обычно из маленьких или даже, периферийных храмов (например, сербская рукопись ГИМ, Хлуд. 164 – Минея с Триодью, болгарская рукопись ГИМ, Хлуд. 135 – Октоих с Триодью). Иногда они содержат материал из гимнографических и других литургических книг (ср. болгарский Трескавишский евхологий, в котором совмещены евхологические

чинопоследования с триодной частью, см.: Трескавечки еухологиум 2000). В древнерусской традиции подобные сводные сборники обычно состоят из Шестоднева служебного, Триоди, месяцесловной части, избранных служб из Минеи и т.д. (ср. Slav. 37 Австрийской Национальной библиотеки; *издание частей рукописи см.*: Birkfellner 2006–2007).

Другую группу формируют те гимнографические книги, которые предназначены для важнейшего в музыкальном отношении репертуара – *Кондакарь, Стихирарь, Ирмологий* (см. *издания рукописей*: Keller 1977; The Lavrsky Troitsky Kondakar 1994; *Sticherarium Palaeoslavicum Pertopolitanum* 2000; Типографский Устав 2006; Hannick 2006). Это певческие сборники, обычно невмированные. В них принципиально содержатся самоподобные и самогласные песнопения, хотя в русской традиции имеются и исключения, напр., на некоторые праздники в стихирарях можно найти стихиры, которые поются по модели других песнопений. Функция данных сборников порождает разногласие среди музыкологов; в общем, превалирует мнение, что они не служили для прямого применения в практике, а только для обучения псалтов в больших монастырских центрах – с их помощью осваивалось исполнение конкретных песнопений с целью петь их во время службы или использовать в качестве модели для других песнопений (как, например, ирмосы и самоподобны). В восточнославянской практике эти типы книг сильно распространены, но среди южных славян они встречаются очень редко, наверное, потому, что болгары и сербы изучали мелодии по греческим текстам.

Классификация гимнографических книг, релевантная для славянской книжности, разделяет их также на *староизводные* и *новоизводные* (*извод* в значении ‘версия, редакция’). Сборники, в которых службы, а также набор и порядок праздников, отражают студийскую богослужебную традицию, называются староизводными, а те, чьи службы связаны с Иерусалимским (Неосаваитским) типиконом, определяются как новоизводные. Название базируется на терминах, употребляемых в рукописных источниках (притом, не только для гимнографических сборников, но и для агиографических, а также других текстов монашеской литературы), так как в некоторых кодексах сами книжники объясняли, что списали эту рукопись „от нового извода; от извода святогорского правого“, имея в виду исправленные версии книг. Проникновение новоизводных книг является результатом литургических и книжных реформ на Балканах XIV в. (прежде всего, на Афоне и в Тырнове), хотя процесс их закрепления длинный и неравномерный в отношении отдельных книг (например, октоихи относительно быстро подверглись сравнительной унификации, а минеи – наоборот, долго

распространялись в различных негомогенных составах, со следами архаических слоев), а также и в географическом отношении (на Балканах процесс развивался и охватывал регионы быстрее, чем на Руси).

Гимнографические тексты и композиции находятся также в других типах книг, как, например, в евхологиях, служебниках, которые, однако, не являются гимнографическими сборниками. После середины XIV в византийской и славянской практике (сначала на Балканах, а потом и в русских землях) начинают интенсивно распространяться и другие гимнографические составы – *параклитики*, в русской традиции они известны также под именем *каноники*, содержащие преимущественно гимнографический материал, и вообще тексты молебного характера. Параклитические песнопения (каноны, циклы стихир, молебные службы) применялись не только для литургического, но и для внелитургического употребления, о чем можно судить также по заглавиям некоторых разновидностей молебных циклов или канонов, например: „Канон певаемый по все дни монахом“, „Стихиры молебные к Пречистой Богородице ... певаемые егда хочешь“. Таким образом, своими функциями параклисы выходят за рамки календарного цикла и причисляются к более широкой сфере чтений, не ограниченных по времени и месту исполнения и предназначенных для различных индивидуальных или коллективных потребностей. Интенсивному проникновению гимнографических композиций данного типа способствует прежде всего их более широкое применение в качестве текстов келейного монашеского чтения, но катализирующее влияние оказали и другие факторы. Своим молебным и покаянным содержанием (иногда доходящим до т.наз. *Плача*), эти песнопения отвечают требованиям возрастающей индивидуальной молитвенной практики XIV в. в связи с исихастским пониманием значения уединенной молитвы как единственного способа мистического богопознания (в принципе, тогда наблюдается разрастание корпуса молитвенных текстов). В то время они являлись и адекватным художественным и литургическим отголоском трагических событий в судьбе балканских народов этой эпохи.